

Четверть века беззаботной жизни?

Сколько бы ни продержались высокие цены на нефть, России необходимо уже сегодня вырабатывать стратегию своего долгосрочного развития

*«Большинство напастей у людей происходит из-за того, что они сами часто делают то, чего делать не нужно...»
Махатма Ганди*

В начале нынешнего года эксперты американской организации Energy Information Administration (EIA), которая является одним из самых авторитетных и консервативных нефтяных прогнозистов, выдвинули гипотезу, согласно которой благополучие стран-экспортеров нефти продлится еще как минимум 25 лет! Уже сейчас, по расчетам EIA, благодаря взлету цен доходы основных мировых поставщиков углеводородного сырья выросли почти в полтора раза: к примеру, в среднем за 2005 г. только страны ОПЕК получили по 844 нефтедоллара на душу населения. А в России, где численность населения составляет порядка 143 млн, нефтеэкспорт принес 853 доллара на человека.

Однако те же эксперты считают, что даже столь долгая по историческим меркам, четвертьвековая стабильность цен не сможет га-

рантировать нефтяным экспортерам «полного счастья». От них самих зависит, принесет ли им «черное золото» благоденствие либо поставит их в еще более сложные условия развития.

В то же время своеобразной «притчей во языцех» становятся запасы российского Стабилизационного фонда, достигшие за последний год и вовсе невероятных размеров именно за счет продолжающих исправно поступать нефтедолларов. Но многих волнует все более обостряющаяся дилемма: тратить эти средства (какую часть и на что) или нет? Во всяком случае, так и не разрешившись в году минувшем, эта проблема плавно перетекла в год наступивший. Порассуждать на данную тему на страницах нашего журнала (в продолжение дискуссии, развернувшейся в № 2 «Нефти России» за 2005 г.) согласились председатель Экспертного совета «Деловой России» Антон ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН и президент Института энергетики и финансов, декан факультета менеджмента Международного университета в Москве Леонид ГРИГОРЬЕВ.

● **Модели развития на фоне Стабфонда**

- Разработанная по поручению президента Владимира Путина внешне-экономическая стратегия России до 2025 г. предусматривает среди прочего вхождение страны через 20 лет в семерку лидеров мировой торговли и десятку крупнейших импортеров и экспортеров капитала. Причем 25% экспорта должны составить наукоемкие товары и услуги. Реальны ли, по Вашему мнению, эти наметки, если учесть, что для экономики страны пока даже не разработано какой-либо программы по переходу от сырьевой к инновационной модели развития?

Антон Данилов-Данильян: Внешне-экономическая стратегия должна быть одной из основ для разработки программы долгосрочного развития российской экономики. Если такой программы не будет, то и стратегия окажется подвешенной в воздухе и вряд ли ее цели будут достигнуты.

При сохранении нынешнего курса правительства развиваться будут, в первую очередь, те секторы, где мож-

но получить большую прибыль уже в ближайшие годы. К ним не относится производство большинства наукоемких товаров и услуг, о чем однозначно свидетельствует и структура банковских кредитов экономике. Говорю об этом со всем основанием как член президиума Ассоциации российских банков и председатель совета директоров КБ «Губернский».

То есть без коррекции экономического курса цели внешнеэкономической стратегии недостижимы. Отдельные попытки такой коррекции мы наблюдаем в некоторых действиях и Минэко-

Наша справка

Российский Стабилизационный фонд, в который поступают сверхдоходы бюджета от высоких цен на нефть, был создан в феврале 2004 г. Примерно тогда же правительство решило, что его средства будут инвестированы, прежде всего, в государственные облигации, имеющие наивысший рейтинг надежности двух из трех агентств - Standard & Poor's, Fitch Ratings и Moody's. Тем не менее, до сих пор деньги Стабфонда лежат на рублевых счетах Центробанка. И за это время, как подсчитали эксперты Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), фонд потерял из-за инфляции свыше 110 млрд рублей (примерно 9% от 1,237 трлн, уже накопленных в нем), то есть больше, чем выделено в 2006 г. на национальные проекты по жилью и здравоохранению. Наконец, только в прошлом году реальная стоимость Стабфонда снизилась на 85,6 млрд рублей - что сравнимо с 70 млрд, которые правительство согласилось внести в Инвестиционный фонд.

номразвития России, и аппарата правительства, причем не без мощного давления со стороны бизнес-сообщества, особенно «Деловой России» и Торгово-промышленной палаты. Однако системного сдвига, пусть и в рамках либеральных подходов, пока не наблюдается. Более того, такой сдвиг вряд ли возможен в ситуации, когда налицо серьезные и принципиальные разногласия между членами правительства, которое все еще никак не может начать работать как единая команда...

Леонид Григорьев: Мне же представляется, что упомянутый Вами документ написан как мечта и вне стыковки с Энергетической стратегией (потенциальный источник доходов), программой развития финансовых рынков и банковской системы (в едином виде вообще не существующей), общей среднесрочной стратегией (она пока так и не утверждена). Словом, пока Россия, похоже, - единственная крупная страна мира, у которой нет единой долгосрочной стратегии, увязывающей цели развития общества, экономики и государства (именно в таком порядке!) с конкретными проектами и реформами.

А ведь для того, чтобы лет через двадцать сформировать новую структуру торговли (особенно - наукоемкими товарами), потребуется сочетание мер государственной поддержки, действий крупного бизнеса и широкого развития среднего и малого предпринимательства. Последнее особенно важно. Необходимо также более четко обозначить права собственности на интеллектуальную продукцию при сохранении низких административных издержек - в противном случае талантливые люди будут и дальше эмигрировать из страны.

Итак, долгосрочная единая программа развития страны - с раскрытием роли различных субъектов экономики и источников финансирования - еще не су-

ществует, а потому давайте будем считать внешнеэкономическую стратегию заявкой на ее разработку в будущем...

- В контексте нашей беседы интересен, наверное, будет такой факт: перспективный прогноз Energy Information Administration предусматривает еще минимум лет на 25 благополучие стран-экспортеров нефти. В то же время, по мнению специалистов данного центра, дальнейшая судьба этих государств будет в немалой степени зависеть от сценария экономического развития и от эффективности использования накопленных средств. Кстати, в России последний фактор - то есть гигантские активы Стабилизационного фонда - в последнее время стал причиной хронического противостояния между Минфином и МЭРТ. Есть ли сегодня, на Ваш взгляд, какие-либо шансы на использование «стабфондовского кошелька» на нужды российской экономики?

Леонид Григорьев: Да, нефти и газа нам хватит еще надолго. Скажем, на те же четверть века. Что это означает? Да

хотя бы то, что Россия, как и Саудовская Аравия или Иран, еще долгое время сможет пользоваться вырученными за углеводороды «нефтегазо-долларами».

Тем не менее, никто сегодня не даст гарантий сохранения столь же высоких цен. Более того, многие предрекают их неизбежные колебания в сторону уменьшения. И даже если они не будут столь чувствительными как, скажем, в 1985 или 1998 гг., изменение стоимости нефти и газа все же будет оказывать определенное влияние на экономику. Ибо благодаря стабильно высоким ценам мы постепенно привыкаем к высоким доходам нефтегазовой отрасли, к наполняемости бюджета и многим другим «приятным моментам». И хотя нынешняя ситуация вызывает желание навсегда забыть о 15 долларах за баррель - тем не менее нам всегда приходится держать «бюджетные ножницы за пазухой». Беда еще и в том, что все физические и юридические лица при падении цен любыми путями стараются поддерживать потребление. Кроме того, при каждом колебании цен жертвой данного процесса становится инвестиционный климат.

Поэтому через Стабфонд ли или, помимо него, но инвестировать все мало-мальски значимые проекты надо уже сейчас. Ибо упади завтра хотя бы немного стоимость барреля Urals - и тут же все разговоры о прогрессе сменяются размышлениями об удержании любой ценой достигнутого уровня. А

Основные параметры трехлетнего социально-экономического плана

Параметры	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Инфляция, %	8,5	6,0	4- 4,5
Рост ВВП, %	6,8-7	7,5-8	8- 8,2
Рост эффективного курса рубля, %	4-6	4-6	4-6
Цена нефти Urals, долл./барр.	40-50*	35-48	36-50

Примечание: 30 января в ведомстве Германа Грефа сообщили, что рассматривают возможность повышения прогнозной цены на нефть на 2006 г. с 45 до 51 доллара за баррель.
Источники: МЭРТ.

тут еще выборы грядут - перед ними всегда деньги пускают не на дальнейшее развитие, а на обеспечение «хлеба и зрелищ»...

Антон Данилов-Данильян: Как мне кажется, сегодня главное - определиться с механизмами использования средств Стабилизационного фонда. Конечно, если их начать тратить, да еще на непроизводительные цели - инфляция неизбежна. Ибо проесть всегда проще, чем грамотно вложить куда-либо. Поэтому-то и нужно постоянно искать формы максимально полезного и долгосрочного использования стабфондовских средств.

Мнение специалиста

Избавиться от консервативности, управлять рационально...

Ярослав ЛИСОВОЛИК,
главный экономист Объединенной финансовой группы (UFG)

Похоже, что чем дальше развивается «история» российского Стабфонда, тем больше вокруг него разворачивается споров: на что и как лучше употребить его накопления. Если, конечно же, начать это делать. Лично мне, например, кажется, что в истекшем году имело бы смысл управлять активами Стабфонда более рационально. Спасибо, что в 2005 г. с рублем не случилось ничего катастрофического - ибо если бы он начал резко ослабевать, то это крайне негативно сказалось бы и на Стабфонде. Ведь, как известно, золотое правило управления активами заключается в одном слове, и слово это - диверсификация. То есть надо размещать накопленные активы в различные инструменты таким образом, чтобы снизить общий риск и одновременно с этим повысить доходность.

По моему мнению, одной из причин, по которой не предпринимаются попытки вложить средства Стабфонда в зарубежные активы, - это разногласия между Центральным банком и Министерством финансов. Сейчас, конечно, многие говорят о том, что в будущем необходимо наконец-то избавиться от излишней консервативности и заставить удачный для России конъюнктурный поворот работать на страну. Однако жаль, что узковластные интересы все еще мешают мыслить по-государственному широко.

А это, на мой взгляд, прежде всего, предоставление государственных гарантий в размере, необходимом для реализации инвестиционных проектов и особенно в несырьевом секторе. Причем на получение таких гарантий должны иметь возможность рассчитывать любые инвесторы, но при условии, если они также рискуют - то есть вкладывают

● Избавиться от «комплекса Гобсека»

- Действительно, именно в ведомстве Германа Грефа в последнее время предлагают пустить хотя бы часть средств Стабилизационного фонда на федеральные целевые программы и конкретные инвестиционные проекты...

Антон Данилов-Данильян: Да, это так, и, мы, естественно, будем всячески поддерживать соответствующие усилия Минэкономразвития. Особенно если оно в своих действиях будет учитывать интересы не только крупного бизнеса, но и широких слоев предпринимательского сообщества. Хотя в то же время сегодня министерство декларирует рассмотрение исключительно крупных инвестиционных проектов, что, на наш взгляд, стратегически неразумно...

Леонид Григорьев: Проблема - в самом принципе: как тратить средства? Есть три способа их расходования: прямо из бюджета на основе тендера; снятие рисков и сокращение стоимости заимствований (частичное субсидирование и гарантии); передача средств в различные фонды и банки.

Естественно, так называемый конфликт форм тут не уместен - нужно использовать все три. Но все зависит от проектов - финансирование должно соответствовать их характеру. В то же время государственные капиталовложения не могут подменять частные, их

Мнение специалиста

Сценарий развития сродни нигерийскому...

Виталий ТАМБОВЦЕВ,
профессор экономического факультета МГУ

Двадцатипятилетняя стабильность нефтяных цен, прогнозируемая ЕИА, ни в какой мере не выход из складывающейся у многих стран-экспортеров нефти ситуации. Выиграть могут лишь те, кто, как ОАЭ, упорно инвестирует нефтедоллары в другие отрасли - туризм или высокие технологии. А вот Нигерии поступления от экспорта нефти до сих пор не позволили ускоренно развиваться - более того, ее экономическая политика крайне убийственна для роста.

В то же время те страны, которые, как Саудовская Аравия, тратят вырученные от «черного золота» деньги на социальную поддержку населения или закупку самых современных вооружений, тоже в перспективе останутся ни с чем, когда этот «источник» иссякнет.

Под вопросом и успешное развитие России. Ибо выбран его самый худший сценарий - за счет государственных, а не частных инвестиций. Но даже его активной реализации мешает страх многих высокопоставленных функционеров - мол, все разворуют. Но ведь тот, кто ничего не делает, ничего и не добьется. С каждым годом, пока существуют высокие цены на нефть, российские чиновники будут становиться все более спокойными и подверженными эйфории. Все это, в конечном счете, может пагубно сказаться на общей картине экономического состояния страны.

роль - ликвидировать «провалы рынка», то есть действовать там, где высокой рентабельности для частного капитала нет и не будет еще с десяток лет...

Минфин, скорее всего, будет стоять за первые два подхода и ограничивать размер «потерь» через бюджетный процесс. Основная логика противников госинвестиций: «А что, если украдут?» И действительно, рыночные демократии тоже так и не решили проблемы коррупции. Но и без инвестирования ничего не построишь, да и коррупцию не сократишь. А значит, стоило бы вернуться хотя бы к пресловутым дорогам или мостам. Помните: империи инков или римлян всегда базировались на хороших дорогах. Мы же, разглагольствуя о светлом будущем своей большой страны, тем не менее, новых дорог не строим, старые реставрируем с грехом пополам, да и тарифы все время повышаем, чтобы лишний раз не ездили по уже имеющимся...

Да и, вообще говоря, страна почти ничего, кроме дач, за последние 15 лет так и не построила. Более того, ее руководителей по-прежнему продолжают одолевать мысли, как бы обойтись уже имеющимся, экономить где надо, но чаще, где не надо...

- Многие эксперты считают, что модель российского Стабфонда не похожа ни на американскую, ни на норвежскую, ни даже на саудовскую. Она чисто нигерийская. То есть фонд создан ради краси-

вой статистики и для успокоения внешних кредиторов. В то же время многие видят проблему не в том, что деньги данного фонда не возвращаются в нашу экономику, а в том, что эти средства не обеспечены товарами и услугами...

Леонид Григорьев: Во-первых, это не деньги Стабфонда, а накопленный бюджетный профицит. Ибо по своей задумке Стабфонд - это только 0,5 трлн рублей для компенсации так называемых бюджетных колебаний в случае внезапного падения нефтяных цен. Это пока нам не грозит, зато огромный объем средств обесценивается со скоростью внутренней инфляции, поскольку ставки процента по надежным облигациям за рубежом весьма низки. Так что примерно 10% фонда ежегодно теряется из-за отсутствия какой-либо финансовой активности с его стороны и притом безо всякой коррупции.

Во-вторых, Кувейт и Норвегия вкладывают средства и в «чужие» бумаги, и в различные проекты, чтобы обеспечить развитие страны в долгосрочной перспективе. Наш же фонд «висит» между этими двумя идеями.

В-третьих, мы - страна противоречий. Например, решили вдруг создавать инвестиционный климат и при этом сокращаем государственные инвестиции. И вот первую задачу вроде бы выполнили - климат «зреет», хотя параллельно требует обновления вся прежняя, еще социалистических вре-

мен, инфраструктура. За шесть лет подъема мы так и не смогли мало-мальски определиться с проектами и механизмами вложения бюджетных средств. Теперь же наступили сплошные мучения - нужно делать сразу все...

Антон Данилов-Данильян: Не могу сравнить политику российского Стабфонда с нигерийской. Достаточно сказать, что средства нашего фонда активно используются для погашения внешних долгов государства, а это - очень важный процесс для будущего благополучия именно нашей страны, а не внешних кредиторов.

Не могу также согласиться с тем, что в российской экономике нет конкурентоспособных (по-видимому, вы именно это и имели в виду) товаров и услуг. Любой коммерческий банк мог бы показать вам кучу заявок предпринятий-заемщиков, которым было отказано не вследствие слабости их менеджерской команды, отсутствия спроса на продукцию или просчетов представленных ими инвестиционных проектов, а по причине недостаточности залогового и иного обеспечения. Вот тут бы и пригодились хотя бы частичные гарантии государства...

● Откуда брать и куда вкладывать

- А какие возможные «инвестиционные альтернативы» Стабилизационному фонду есть в России?

Леонид Григорьев: Россия имеет норму сбережений в 30%, а норму накопленных к ВВП - только 21%. Этого мало для страны, которая стремится максимально модернизироваться. При таких сбережениях цена кредита должна была бы обрушиться, но он еще дорог - и это указывает на низкую способность перераспределения средств финансовыми рынками. Срок кредита, в общем-то, остается в пределах одного-двух лет. Думаю, возможно и даже необходимо использование нефтедолларов для увеличения капитализации финансовых институтов и расширения предложения «длинных денег».

Антон Данилов-Данильян: На мой взгляд, в России еще пока очень слабо развита система пенсионных, страховых, инвестиционных и иных фондов, которая за рубежом является важным источником средств для компаний. Явно недостаточна и капитализация российских банков. Именно поэтому собственные средства предприятий и бюджетные ресурсы составляют пока основу для инвестиционного процесса в России. К сожалению, политика финансовых властей все еще в большей мере описывается фразой «ловить и не пущать», а не «помогать и развивать».

- Само понятие «стабилизационный фонд» обуславливает использование его средств для поддержки или стабилизации чего-либо. В частности, экономики страны, его основавшей. Но пока мы «стабилизируем» иностранных кредиторов и эмитентов ценных бумаг. Между тем внушительные темпы роста экономики за счет эксплуатации углеводородных ресурсов и увеличение финансовых накоплений вызывают у большинства граждан лишь чувство недовольства, ведь для них самих прогресс почти не ощущают...

Антон Данилов-Данильян: Стабилизация будет иметь место в бюджетной системе, если средства фонда будут использованы для компенсации возникающего бюджетного дефицита в случае резкого снижения цен на нефть.

Вопрос только в том, как долго продлится период низких цен и насколько хватит ресурсов Стабфонда, чтобы поддерживать значительно выросшие за последнее время социальные бюджетные обязательства? Ясно, что четкого ответа быть не может, ибо это зависит как от глубины падения цен на нефть, так и от суммы накоплений на тот момент в Стабфонде. И чтобы избавить страну от этой неопределенности, нужно обеспечить диверсификацию экспорта и экономики в целом. А для этого нужны инвестиции в сырьевые отрасли, в высокие информационные технологии, в производство других наукоемких товаров и услуг. Но инвестиции не берутся из воздуха. Их источником являются финансовые ресурсы отечественного бизнеса, кредиты банков, вложения иностранных компаний, а также бюджетные средства. Очевидно, что на данном этапе первых трех источников не хватает - так зачем же отказываться от четвертого, если процесс бюджетного инвести-

рования будет организован должным образом?!

Теперь о недовольстве граждан. При зафиксированных в последние шесть лет темпах роста реальных (то есть за вычетом инфляции) денежных доходов россиян в 6-14% ежегодно говорить об отсутствии прогресса было бы некорректно. Куда более важный вопрос - распределение этих доходов по социальным группам и регионам. Здесь действительно не все благополучно, и это свидетельствует об отсутствии внятной региональной и промышленной политики у государства, а также о недостаточной адресности социальной помощи.

Однако хуже другое - реальные денежные доходы населения растут быстрее ВВП, промышленного производства, производительности труда. А импорт увеличивается еще быстрее. Эта диспропорция может быть исправлена только инвестициями в модернизацию российской промышленности и других отраслей экономики. Тем не менее не вижу оснований для использования Стабилизационного фонда в качестве одного из источников финансовых гарантий для решения этой задачи.

Леонид Григорьев: Россия поменьше перешла от квази-эгалитарного к «бразильскому» типу распределения богатств и доходов. Поэтому любой рост потребления почти всегда оставляет «за скобками» 40% недовольных. В связи с этим нам надо «вытаскивать» средние классы - основу прогресса и демократии в западном обществе. Но у нас как раз здесь налицо «конфликт интересов» между интеллигенцией, бизнесменами и чиновниками: первые страдают и эмигрируют, вторые пытаются работать и вывозят «для подстраховки» средства за рубеж, третьи же стараются «прижизнить» вторых в своих интересах.

И, тем не менее, за последние годы реальное личное потребление в стране удвоилось (хотя, повторюсь, и не у всех), снизилась безработица, хотя и повысилась концентрация доходов как в социальном плане, так и в региональном аспекте.

Кстати, эта проблема была сформулирована еще в 2003 г.: «Рост есть, а счастья нет»... Словом, при наличии определенного прогресса цель общественной трансформации видится в переходе от среднеразвитой плановой экономики к эффективной рыночной. И тут нам нефтяные цены весьма «на руку»; хотя, в общем-то, рост добычи углеводородов - только средство, но никак не цель развития сама по себе.

Мнение специалиста

Печальная суть Стабфонда

Михаил ДЕЛЯГИН,
научный руководитель Института проблем глобализации

Мне представляется, что правительству следовало бы обращать больше внимания на то, что деньги Стабфонда по-прежнему лежат без движения и погибают...

Стоит еще раз напомнить, что изначально Стабфонд рассматривался как значака «про черный день»; но когда стало ясно, что такого «дня» в обозримом будущем не предвидится, то фонд якобы готов был превратиться в инструмент стерилизации денежной массы для борьбы с инфляцией. Однако парадоксально, но факт - с инфляцией он бороться не в состоянии: последнюю вызывают немонетарные факторы (не то, что слишком много денег, а то, что госмонополии позволяют себе произвол). Наверное, поэтому в определенный момент и было решено пустить «излишние» средства на сокращение внешнего долга.

В 2005 г. Россия заплатила досрочно Международному валютному фонду (МВФ) 18,5 млрд долларов - даже несмотря на то, что таких требований со стороны МВФ не выдвигалось. Более того, в прошлом году российское правительство совершило еще один «финансовый подвиг», расставившись с 15 млрд долларов в пользу Парижского клуба кредиторов, что выдавало явные политические интересы относительно выборов в Германии. Как позже выяснилось, это оказалось излишним.

В итоге внешним кредиторам было досрочно выплачено вдвое больше денег, чем было бы достаточно для того, чтобы все 15,8% населения, имеющие доходы ниже прожиточного минимума, были обеспечены доходами на его уровне.

Но самое главное даже не в этом, а в том, что нефтяные компании платят деньги, которые российское государство затем инвестирует в конкурентов российских производителей. И в этом - печальная суть Стабфонда...